

го использования уже имеющихся ресурсов. Добиться этого можно путем научного управления стихиями природы.

Литература

1. *Engels F.* Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. – В.: Dietz Verlag, 1975. – S. 106.
2. *Toffler Al.* Powershift: Knowledge, Weals, and Violence at the Edge of the XXI Century. – N.-Y.; L., 1990. – P. 128.
3. *Бердяев Н.* Новое религиозное сознание и общественность. – СПб., 1907. – С. 212.
4. *Бернар Клервоский.* О благодати и свободе воли // Средние века. – М., 1982. – Вып. 45. – С. 266–267.
5. *Гольбах П.* Система природы // Избранные произведения. – М., 1963. – Т. 1. – С. 237.
6. *Кант И.* Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – С. 471
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: в 50 т. – 2-е изд.– М.: Политиздат, 1961. – Т. 20. – 827 с.
8. *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения. – М., 1956. – Т. II. – С. 307.

УДК 316.6

М.В. Ростовцева, А.А. Машанов

ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ»

В статье показана значимость изучения социальной адаптации в различных контекстах развития человеческого общества. Описаны наиболее ценные исторические результаты научных исследований в понимании смысла социальной адаптации, а также предложено собственное видение сущности этого процесса с философской точки зрения.

Ключевые слова: биологическая адаптация, социальная адаптация, социальные противоречия, личность, общество.

M.V. Rostovtseva, A.A. Mashanov

PHILOSOPHICAL MEANING OF THE CONCEPT «SOCIAL ADAPTATION»

Meaningfulness of studying the social adaptation in various contexts of human society development is shown in the article. The most valuable historical results of the scientific research in understanding the social adaptation meaning are described and the own understanding of the essence of this process from the philosophical point of view is offered.

Key words: biological adaptation, social adaptation, social contradictions, personality, society.

Актуальность понимания смысла социальной адаптации в философском аспекте обусловлена несколькими факторами. Первый связан с процессами социальной жизни, взятыми в глобальном масштабе. В самом общем виде можно обозначить эти процессы как стремление к формированию общества инновационного типа, при котором темпы и характер трансформаций таковы, что практически исключают возможность как их осознания и принятия большей частью населения, так и предвидения их результатов. Между сферой технологий и рынка и социальной сферой назрело множество глубочайших противоречий. И дело здесь не в быстрых изменениях технологий, а в изменениях, которые происходят (или, скорее, не успевают произойти сообразно объективным изменениям) внутри личности и общества. Социальная адаптация людей выступает в этих условиях как попытка не столько приноровиться, сколько контролировать быстро развивающуюся, сложную и хаотичную социальную систему. Поиск устойчивости в постоянно меняющемся мире – фактор, который делает тему социальной адаптации актуальной всегда.

Второй фактор определяется спецификой современной социо-культурной ситуации в России, а именно резкой сменой устоявшихся привычных значений, регулирующих социальные взаимоотношения; активной

интеграцией России в мировое сообщество в условиях глобализации и др. С одной стороны, наблюдаются позитивные перемены, связанные с раскрепощением сознания народа, увеличением социокультурного потенциала и ресурсов общества, расширением многообразия отношений человека с миром, с другой – назрело множество проблем, вызванных отсутствием единого начала в духовной жизни россиян. Поиск ее идеалов сведен к личностным экспериментам при максимальных возможностях использования различных концепций, учений, религий, причем в большинстве случаев это происходит с позиций акцентированного глобализма. Это одна из важнейших причин того, почему процесс развития современного российского общества идет нелинейно и не имеет определенно заданного направления изменения. В данных обстоятельствах процессы развития и социальной адаптации в обществе практически становятся тождественны друг другу, поскольку в их основу ложится целенаправленный или непреднамеренный поиск и выбор способов действий, соответствующих меняющимся условиям среды.

В-третьих, социальная адаптация актуальна как специфическая стратегия, как метод, который человек использует для преодоления «зоны отчуждения» между ним и социумом на каждом этапе социализации личности. В настоящее время в России остро ощущается дефицит позитивного влияния всех институтов социализации – образования, семьи, средств массовой информации, результатом чего является возникновение постоянных противоречий между «миром» общества и «миром» личности. Это видно из фактов, демонстрирующих прогресс явлений дезадаптации: рост преступности; безработицы; более сильные, чем обычно, разногласия между поколениями; культурная разбросанность, массовая потерянности; психологическая напряженность и тревожность у людей. Каждый процесс преодоления человеком таких противоречий можно рассматривать как процесс социальной адаптации. Ее миссия в данном аспекте – воплотиться в механизме, способствующем успешной социализации человека, иными словами, социальная адаптация должна помочь человеку в выборе такого варианта жизнедеятельности, при котором он найдет свое место в обществе и станет полноправным и полноценным его членом.

Все эти факторы, взятые как в целом, так и по отдельности, требуют глубокого социально-философского осмысления.

Изучением проблем социальной адаптации занимаются ученые разных отраслей знаний. В данном исследовании мы разделили весь массив соответствующей литературы на три блока. Основанием для разделения служит не специфика конкретного отраслевого подхода, а три группы проблем изучения социальной адаптации: 1) исследование ее сущности и природы [5, 7, 8]; 2) исследование конкретных стратегий социальной адаптации как процесса и ее критериев как результата определенной активности [1, 3, 4]; 3) поиск общего и особенного у процессов социальной адаптации и социализации личности [5, 6].

Поскольку целью настоящего исследования является поиск философского смысла понятия социальной адаптации, постольку в работе будут последовательно решаться задачи, логично вытекающие из этой цели.

Исследования, обозначенные как первая группа и представляющие большую ценность для данной статьи, весьма многочисленны и исторически связаны с возникновением и развитием биологии. Так, например, эволюционные учения Ж.Б. Ламарка и Ч. Дарвина заложили традицию интерпретировать адаптацию как имманентно присущий живой природе процесс, обеспечивающий выживание организмов в изменчивых условиях среды. Адаптация, в теории Ч. Дарвина, понималась также и как процесс, в результате которого живыми организмами приобретаются свойства, необходимые для выживания в конкретных условиях их существования. В рамках этой же традиции, только несколько позднее (в 1878 году), Клод Бернар свяжет адаптацию с понятием «внутренней среды», постоянство которой имеет ведущее значение для жизни организма, а И.П. Павлов опишет условный рефлекс как реакцию адаптивного характера. Эти и другие исследования на протяжении довольно длительного времени отражали понимание процесса адаптации как неотъемлемого и необходимого компонента эволюции [6, с.11–16].

К концу тридцатых годов двадцатого столетия такая крайняя тенденция меняет направление. Связано это, прежде всего, с возникновением синтеза генетики, экологии, дарвинизма. Начало исследований П.К. Анохина, Р.М. Баевского, Ф.З. Меерсона, В.П. Казначеева, А.Ж. Юрковца и других отечественных ученых привели к пониманию биологической адаптации как процесса приспособления строения, функций организмов и их органов к изменяющимся условиям внешней среды. Например, в работах П.К. Анохина адаптация рассматривается как процесс, позволяющий биологическому объекту практически в любых условиях адекватно реагировать на изменения окружающей среды, т.е. поддерживать гомеостаз [6, с.17–18]. В трудах В.П. Казначеева, В.В. Никонова, Е.А. Спирина адаптация изучается с точки зрения ее проявления в условиях жизни, при которых человеческий организм вынужден приспосабливаться к «экстремальным» факторам окружающей среды [6, с.19]. Однако исследователей этого времени феномен адаптации интересовал лишь в той мере, в какой его изучение способствовало пониманию его критериев, нежели сущности.

Данная тенденция была отчасти поддержана исследованиями Г. Селье. После того как им была описана специфическая генерализованная реакция организма в ответ на любые неблагоприятные воздействия – стресс, в науке появляется отпочковавшееся от него понятие общего адаптационного синдрома (ОАС). До сих пор это понятие лежит в основе многих психологических концепций адаптации личности. Следует отметить, что естественным образом деформировавшись со временем, понятия «стресс» и «стрессоустойчивость» получают в настоящее время чрезвычайно широкое распространение в науке и, как это ни парадоксально, претендуют на объяснение практически всех явлений жизни человека: от реакций на психотравмирующие ситуации до всевозможного рода конфликтов, включая экстраординарные жизненные случаи [6, с.28]. Подвергая сомнению подобные способы интерпретации, отметим, что к стрессовым относятся только ситуации, которые вызывают у человека реакцию, достигающую таких пороговых уровней, когда его физиологические и психологические интегративные способности напряжены до предела. К тому же, процесс адаптации является только этапом стресса (чаще всего – это начальный этап), характеризующим состояние неопределенности и попытки принятия либо поиска выхода из проблемной ситуации. Данная позиция позволяет содержательно определить процесс адаптации через отличие от достаточно близких ему феноменов. Однако, как уже было отмечено, как отечественные, так и зарубежные ученые того времени были далеки от решения задачи выяснения сущности адаптации, поэтому в их исследованиях выделенные понятия отождествляются и подменяются друг другом.

Лишь начиная с середины XX в., данный вопрос начинает разрабатываться с более глубоких научных позиций. Безусловно, это связано с интересом ученых-гуманитариев к области возможностей человеческой активности человека, его изучением как субъекта общественных отношений. Именно поэтому утвердившееся в науке понимание биологической адаптации как процесса приспособления организмов к изменяющимся факторам окружающей среды стало недостаточным и требовало дополнений, связанных с социальными особенностями человека.

Если говорить о философской традиции в изучении адаптации, то трудно вычленить какой-то исторический период, где исследованию этого феномена уделялось бы пристальное внимание. До 80-х гг. XX в. можно лишь весьма условно говорить о научном интересе философов к процессу адаптации, а в различных философских работах того времени он воплощен в придалке наиболее разрабатываемых понятий: личность, общество, социализация, общественные отношения, самоопределение и т.д. Например, в самых ранних направлениях философской мысли достаточно косвенно адаптация рассматривается как выражение целесообразности в устройстве и функционировании живых организмов. Здесь понятия «адаптация» и «целесообразность» определяются как синонимичные. [8, с.7–12]. Эта традиция существовала и в XVIII в., усиленная Х.Вольфом, который ввел специальное понятие и сам термин «телеология» как идеалистическое толкование приспособленности (адаптации).

Как и за рубежом, в отечественной науке деформация традиционного, имеющего биологические основы взгляда на адаптацию, начинается с 70 г. XX в. Новая традиция формировалась в соответствии с особенностями того времени, и, по всей видимости, идейно вписывалась в советскую науку. Примером этому служат выдающиеся разработки В.П. Казначеева, который уделял внимание проблеме адаптации человека к различным климатогеографическим и социально-производственным условиям, а также одним из первых в отечественной науке начал развивать принцип системного подхода к проблеме адаптации человека [2]. В это же время значителен вклад в изучение адаптационных процессов В.Ю. Верещагина, Г.И. Царегородцева, В.В. Никонова и др. Итоги исследований этих ученых воплотились в новом понимании адаптации, а точнее – в выделении ее нового вида – социальной адаптации, процесса активного приспособления индивида или группы к изменившейся среде с помощью различных социальных средств [8]. Критерием успешной социальной адаптации стал считаться ее результат как сбалансированное соотношение между потребностями человека и требованиями социальной среды.

Если начать рассматривать, а точнее эксплицировать приведенное выше понятие социальной адаптации с позиции логики и идеалистической философии, то оно окажется, по меньшей мере, не состоятельным. Одним из первых подобное исследование провел отечественный ученый Ю.А. Урманцев. Его попытка есть, в своем роде, наиболее удачный теоретический опыт в понимании научного смысла социальной адаптации. Не вдаваясь в подробности исследования этого автора, можно привести лишь его наиболее ценные выводы.

Констатируя междисциплинарный характер понятия адаптации, Ю.А. Урманцев критически анализирует особенности наиболее распространенных вариантов его определений и указывает на их некорректность [7, с.22]. Выделяя существенные недостатки представленных в словарно-справочной литературе определений адаптации, он формулирует ряд дефинитивных конструкций и вполне убедительно демонстриру-

ет их логико-гносеологическую состоятельность. Из всех предложенных им формулировок самой удачной с практически исследовательской точки зрения будет следующая: «Адаптация – это приноравливание системы признаков телеобъектом-системой к особенностям среды его обитания для реализации им его целей в этой среде» [7, с. 36]. Надо уточнить, что под телеобъектом-системой Урманцев подразумевает любой объект, который является целеустремленным, деятельностно-активным, способным адаптироваться посредством признаков, созданных или создаваемых (не всегда им самим) сообразно собственным целям и другим присущим ему особенностям, а также особенностям среды своего обитания.

Кроме того, автор обращает внимание на возможность и действительность проявления телеобъектом-системой адаптивной и адаптирующей активности. Адаптивная активность, то есть приспособление себя к среде, называется им автоадаптацией; адаптирующая активность, то есть овладение средой, приспособление ее к себе – антиадаптацией.

Безусловную ценность для понимания сущности социальной адаптации представляет положение Ю.А. Урманцева о возможной творчески-преобразовательной активности человека в ходе адаптационного процесса, хотя автор ограничивается лишь констатацией этого факта, не поясняя его смысл. В этом аспекте следует остановиться на нескольких значимых моментах.

Во-первых, факт рассмотрения человека не только как объекта воздействия (прежде всего, общества), но активного субъекта деятельности, является тем обстоятельством, благодаря которому понятие социальной адаптации появилось в науке, следовательно, этим оно принципиально отличается от понятия биологической адаптации.

Во-вторых, осуществление активного воздействия или, как выражается Ю.А. Урманцев, приспособление себе окружающей среды, происходило в ходе всех исторически формировавшихся форм деятельности человека. Более того, это, в своем роде, важнейшая форма развития всего человечества в целом. И все эти виды деятельности, начиная от изготовления простейших орудий труда и заканчивая созданием нанотехнологий, можно отнести к тому виду активности, который Урманцев называет «адаптирующей активностью», или «антиадаптацией». В этом отношении для понимания смысла социальной адаптации принципиально важно изначально конкретизировать, определить смысл этой самой «адаптирующей активности».

В отношениях личности с обществом можно выделить две полярные стратегии взаимодействия. Первая стратегия – пассивная. Она характеризуется тенденцией следовать принятым в этой среде обычаям, правилам и нормам поведения. Это своего рода «закрытая» система отношения личности к обществу, пределы которого ограничены данной социальной средой и заданными ей программами.

Вторая стратегия – активная. В качестве одной из крайних интерпретаций этой стратегии выступает ее понимание как направление человека на изменение, преобразование данной среды, подстраивание ее под себя, свои потребности, на основе чего не только самоизменяется, саморазвивается человек, но изменяется и развивается социум. Люди выступают при этом не просто исполнителями заданной обществом программы поведения, хотя бы и активными, находящими оригинальными способы ее выполнения, а революционерами, создателями, творцами принципиально нового, но нового не просто как «прибавки» к уже существующему опыту, а его активное применение в данном обществе. Соответственно, такая деятельность человека может привести и к полному перепрограммированию, перестройке как своих собственных, так и общественных основ. Это приводит к развитию как человека, так и общества в целом. Очевидно, что такая крайняя позиция свойственна лишь единицам – людям талантливым и гениальным, новаторам и «революционерам», способным противостоять глубоко сидящему внутри общества свойству консерватизма. Однако это не значит, что большинство людей выбирают пассивную стратегию адаптации. Вот почему мы посчитали важным конкретизировать понятие «адаптирующей» активности личности. Диалектика жизнедеятельности человека такова, что он как разумное, сознательное, активное, деятельное существо не просто усваивает социальный опыт, но усваивает его индивидуально, отлично от других, в соответствии со своими потребностями, с особенностями своей личности. Каждый человек на протяжении всей своей жизни сталкивается, в своем роде, с единственным рядом проблем, решает которые он, соответственно, по своему, используя свои индивидуальные ресурсы адаптации. Если побуждения человека направлены на активное преодоление трудностей, на поиск различных путей выхода из проблемной для него ситуации, то такая стратегия адаптации будет активной, поскольку результатом ее будет прибавка «нового опыта» к уже существующему у человека опыту. Это лежит в основе самоактуализации, саморазвития, самосовершенствования человека и человечества в целом. Избегание или уход от проблемы демонстрируют пассивную стратегию адаптации человека.

В этом положении, по нашему мнению, заключен смысл социальной адаптации, ее полезность и ценность для человека и общества в целом – в том, чтобы результирующим эффектом этого процесса стало приобретение человеком таких качеств и свойств, которые помогли бы ему стать полноправным и полноцен-

ным членом того общества, к которому он принадлежит, найти свое место в нем. Это автоматически предполагает реализацию целей человека в обществе, о чем писал в своем определении Ю.А. Урманцев.

Описанные стратегии социальной адаптации – это крайние варианты направленности личности в трудной ситуации. Очевидно, существуют промежуточные стратегии, демонстрирующие множество вариантов индивидуально-личностной адаптации человека, но все они, так или иначе, по нашему мнению, тяготеют к одному из двух описанных полюсов.

Итак, каждый процесс преодоления человеком проблемных ситуаций можно и нужно рассматривать как процесс социальной адаптации, содержание которого определяет отношение человека к проблемной ситуации. В ходе адаптации человек использует приобретенные на предыдущих этапах его развития и социализации навыки и механизмы поведения, а также открывает новые способы решения различных задач, что расширяет его возможности освоения окружающей действительности, успешной социализации в обществе. В этом заключается сущность, смысл социальной адаптации – в формировании необходимых (если можно так сказать, то наиболее ценных) знаний, умений, навыков, позволяющих быстро и эффективно решать трудные ситуации, выбирать тот оптимальный вариант жизнедеятельности, который будет соответствовать как нормам, ценностям, требованиям данного социума, так и потребностям и особенностям самого человека, т.е. способствовать его самореализации, самостановлению в обществе.

Однако способ активного преодоления возникающих противоречий и трудностей не единственный, более того, как показывают исследования и по нашему мнению, большинство людей выбирают пассивные стратегии «совладания» с трудными жизненными ситуациями, предпочитают «плыть по течению», нежели бороться с ними. Поэтому возникает необходимость в целенаправленном формировании особого вида взаимодействия, отношения между личностью и социальной средой (группой, социальным институтом, в котором она социализируется), разрешающего противоречия, возникающие между ними в процессе их взаимодействия. Содержанием такого отношения будет являться направленность обеих сторон (личности и социальной среды) на преодоление трудностей, стремление к внутренним и внешним преобразованиям в соответствии с требованиями времени. Результатом такого отношения будет развитие таких качеств и свойств человека, которые позволят ему эффективно овладевать и выполнять социальные функции, удовлетворять свои основные социогенные потребности, быть востребованным членом данного общества и в то же время самоутверждаться и самореализовать себя как личность, что, в свою очередь, будет способствовать развитию общества в целом.

Литература

1. *Воеводин И.В.* Копинг-поведение при аддиктивных состояниях: относительность критериев адаптивности // *Обзорные психиатрии и медицинской психологии им. Бехтерева.* – 2004. – Т. 01. – №4. – С. 32–37.
2. *Казначеев В.П., Спирин Е.А.* Феномен человека: комплекс социоприродных свойств // *Вопросы философии.* – 1988. – №12. – С. 29-36.
3. *Разумовский О.С.* Адаптационизм и бихевиористика в контексте проблем эволюционизма // *Полигнозис.* – 2003. – №2. – С.44–60.
4. *Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А.* Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 479 с.
5. *Ромм М.В.* Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск: Наука, 2002. – 275 с.
6. *Ростовцева М.В.* Адаптивность как отношение личности и общества: социально-философский аспект: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11- социальная философия. – Красноярск, 2010. – 172 с.
7. *Урманцев Ю.А.* Природа адаптации (системная экспликация) // *Вопросы философии.* – 1998. – № 12. – С.21–36.
8. *Философские проблемы теории адаптации / под ред. Г.И. Царегородцева.* – М.: Мысль, 1975. – 190 с.

